

Общественность знала, что герцог Джихар умер неожиданной смертью. Все произошло внезапно, и в произошедшем были найдены признаки убийства, но даже вскрытие не зафиксировало признаков яда. Были основания полагать, что он мучался, но доктора сказали, что причиной смерти стал сердечный приступ.

— Что вы имеете в виду?..

— Я думаю, что «спланированное убийство» будет более правильным названием, нежели «несчастный случай».

Где она это услышала? Откуда она знает?

Герцогиня скрипнула зубами. Заметив ее защитную реакцию, Рейна замахала рукой и улыбнулась.

— Не волнуйся, мам. Не нужно быть такой серьезной.

— Рейна, ты рассказала ей?..

— Это абсурд. Никто ничего не говорил. Как кто-то может знать? Это секрет только между тобой и мной. Но...

Рейна восторженно покосилась на Далию.

— Нет ничего, что принцесса не знает. Ей обо всем известно.

— О чем ты?..

Как кто-то может знать все? Только бог может знать обо всем.

Герцогиня усмехнулась.

К словам Рейны присоединилась Далия.

— Моя леди.

Герцогиня: «...»

— Той ночью.

Той ночью.

Как только она услышала эти слова, герцогиня вспомнила события той ночи.

— Кто-нибудь видел, как вы посещали герцога с пилюлей?

Герцогиня: «!»

Она в шоке прикрыла рот рукой. Она знала, что подобная реакция лишь усугубит подозрения, но не смогла сдержать себя.

Далия, ничего не знающая о произошедшем, добавила деталь о «пилюле», о которой никто не мог знать кроме герцогини.

— Я спросила, видел ли кто-нибудь вас.

Состояние Далии, однако, не пошатнулось. Когда она агрессивно повторила свой вопрос, герцогиня покачала головой.

— Хорошо.

Удовлетворенная ответом, Далия ангельски улыбнулась.

— Это просто мое предположение, но...

Герцогиня: «...»

— Ваша дочь. Она могла убить отца из жадности, зная о наследстве. Вы так не считаете?

Герцогиня удивленно дернулась, услышав ее слова, а затем нахмурилась.

Она тоже об этом думала.

Она подумывала обвинить во всем Першати, забрать ее наследство и жить припеваючи. Сейчас, однако, было уже поздно для этого.

Мертвые не говорят, а тело уже давно закопано в землю.

Участок отобрать не удалось, и никаких доказательств, разумеется, не было. Было очевидно,

что ее отпустят за неимением доказательств ее вины.

Герцогиня покачала головой.

— Нет, это...

— Думаете, это будет бесполезно?

Далия спросила о том, о чем герцогиня и думала, как будто прочитала ее мысли.

Далия игриво поиграла пальцами.

— Результаты не так важны. И доказательств, которые это могут подтвердить, нет. Однако, если вы поднимете вопрос, люди отреагируют.

Герцогиня: «...»

— Правда их не интересует. После оправдательного приговора люди естественным образом потянутся к вам. Они начнут спрашивать, действительно ли все произошло именно так, притворяясь, что сочувствуют вам.

Улыбаясь, Далия поднялась с дивана и прошла по хаотичному кабинету. Рейна следовала за ней молчаливой тенью.

— Некоторые поверят вам, задаваясь вопросом, почему вы прошли через столько сложностей, обвиняя кого-то без доказательств.

Герцогиня: «...»

— В любом случае, главное — кто первым использует это и как. Все очень заинтересованы в женщине, которая поймала звезду с неба.

Когда герцогиня впервые услышала ее слова, подобные домыслы показались ей чушью, но сейчас, поразмыслив, Далия была права.

У Першати в любом случае нет доказательств. Тогда тот, кто заговорит первым, тот и победит, верно?

— Это все?

Да и к тому же у герцогини не было особого выбора. Если Далия была согласна выплатить ее долги, она готова сделать что угодно в ответ.

— Все ваши долги исчезнут сегодня же.

Далия сложила руки за спиной и остановилась прямо напротив герцогини. Ее лицо было брезгливо сморщено, как будто она смотрела на что-то крайне мерзкое.

— И, как и сказала Рейна, вы — герцогиня. Подобное — недопустимо. Наймите персонал обратно и разберитесь с хозяйством. Что насчет денег...

Далия указала головой на черный листок в руке женщины.

— Придете и найдете все ответы. А также талантливых адвокатов.

— Вы уверены?..

— Да. Как я уже говорила, все, кто будет там присутствовать, готовы вам помочь.

Далия загадочно улыбнулась и снова сдвинулась с места.

— Чем больше вы хотите что-то скрыть, тем лучше будет, если вы обнаружите этот секрет первой. Запомните мои слова.

Сказав это, Далия вместе с Рейной покинули кабинет. Оставшись в одиночестве, герцогиня опустила глаза на черный листок. Ее губы расплылись в дьявольской улыбке.

Прошла неделя.

Айлетт покинула герцогство вместе с Финнеасом и Глорией, а Серсия вернулась в гильдию, чтобы проконтролировать свой винный бизнес.

Теодор же был очень занят: днем он занимался подготовкой к войне против армии повстанцев, а ночи проводил в подземелье пристройки.

Поскольку Финнеас уехал в столицу, Селфиусу пришлось ездить в академию одному. Я предлагала отвозить и забирать его самой, но он был категорически против.

«Ему все еще неловко быть со мной наедине?»

Водя пальцем по стенке чашки, я представила Селфиуса, уезжающего на карете в школу в одиночестве.

«Дети в девятилетнем возрасте хотят делать все самостоятельно?»

Я плохо помнила себя в его возрасте. Единственными воспоминаниями того времени были те, когда я оставалась в поместье с матерью.

Ребекка, сидящая напротив меня и потягивающая чай, спросила:

— Ваша светлость, по поместью ходит страшный слух.

Ее голос выдернул меня из размышлений. Я посмотрела на нее.

— Слух? Какой?

Когда я спросила, Ребекка поставила чашку на стол и, оглядев комнату, прошептала мне таким голосом, будто это был величайший секрет.

— Говорят, что во флигеле живет призрак.

— Призрак?

— Да. Говорят, что глубокой ночью можно услышать плачущую женщину и умоляющего кого-то мужчину.

Голоса женщины и мужчины, доносящиеся из пристройки. Я тут же поняла, о ком идет речь.

«Мелин и тот мужчина сейчас находятся в подzemелье флигеля».

Теодор тогда сказал, что неделю будет их сечь, чтобы вытащить из них информацию. Плач и мольба означали, что Тео справляется со своей задачей.

Я кивнула Ребекке и поставила свою чашку.

— Но утром любые звуки прекращаются... И так уже неделю.

— Правда? Если уже прошла неделя... Я думаю, что через пару дней все окончательно прекратиться.

— Как вы можете это знать, ваша светлость?

— Просто предчувствие. У меня, знаешь ли, довольно хорошая интуиция.

Ребекка протерла руку, как будто пыталась избавиться от мурашек, и затрясла головой от страха.

— Разве вам не страшно, ваша светлость? Я так испугалась, когда впервые услышала эту историю, что даже уснуть не могла!

— Ты все еще довольно наивна, Ребекка.

— Простите?

— Самое страшное — не призраки, а люди перед тобой.

Как моя семья, что убила меня.

— Ваша светлость... У вас сейчас довольно устрашающее лицо.

Я взяла себя в руки и улыбнулась. Ребекка игриво скорчила жуткую рожицу и обернулась.

Внезапно мы услышали чьи-то шаги.

— Ваша светлость.

Это был сэр Молтон с письмом в руках. Он искал меня.

Он не стал бы прерывать меня во время чаепития за исключением чего-то очень срочного. Его лицо было мрачным.

— Думаю, вам нужно это увидеть.

Я взяла письмо из его рук, открыла его и тут же застыла, когда вчиталась в текст.

— Это...

— Что такое? Ваша светлость?..

Я расхохоталась.

— Моя мать вызывает меня в суд.

— Что?

Ребекка изумленно распахнула глаза и моргнула.

— Она обвиняет меня в убийстве моего отца, чтобы у нее была причина отобрать у меня наследство. Поэтому храм послал уведомление, что мои права на наследство могут быть отозваны.

— Ох!

Я не удержалась и снова хихикнула. А я-то думала, что они замыслили. Оказалось, вот что.

Шокированная Ребекка прикрыла рот ладонью и осторожно спросила:

— В-ваша светлость, я интересуюсь просто на всякий случай, поскольку крошечный, совсем малюсенький шанс, но есть...

— Что?

— Вы же не убили своего отца, верно?

Какого?!

Я зыркнула на Ребекку. Закрыв рот теперь уже обеими руками, она залепетала:

— Я сожалею... Простите...

Ладно. Посмотрим, как далеко это зайдет.

В ответ на мой гневный взгляд Ребекка испуганно пискнула.